

В носу стоял его запах — смесь пота с легкой горечью дезинфицирующего средства. Лю Ян моргнул, чувствуя, как внезапно разгорелись глаза, и вспомнил вчерашний полдень. Обняв его за талию и крепко прижавшись, он поднял голову и улыбнулся:

— Ерунда, подожди, пока я приеду, и посмотри, как я заберу у тебя золотую медаль.

Яо Е слабо улыбнулся, отпустил его и поднял большой палец:

— Хороший настрой, я жду.

Гудок поезда прогремел в воздухе. Яо Е, засунув руки в карманы брюк, вышел из вокзала и, стоя на площади, поднял голову к небу, закрыв глаза.

Солнце и впрямь стояло в зените...

Куда отправился Яо Е, покинув бассейн?

Изначально он хотел просто прогуляться, чтобы привести в порядок мысли.

Но на улице стояла жара, небо было безоблачным, солнце палило так, что здания и растения казались ослепительными, и даже можно было увидеть волны горячего воздуха, поднимающиеся над землей.

Разница температур между бассейном и улицей была слишком велика, и резкая смена заставила Яо Е слегка пошатнуться. Первая мысль, пришедшая ему в голову, сразу же изменилась: нужно найти прохладное место.

Конечно, только что покинув бассейн, он точно не собирался туда возвращаться. Поэтому, засунув одну руку в карман, он быстро вышел за пределы территории.

Это место для соревнований было частью спортивного района, довольно обширного, где находились не только различные спортивные сооружения, но и множество магазинов спортивной одежды.

Кто такой Яо Е? Он — действующий спортсмен национальной сборной, носит одежду, сшитую на заказ, ест из двадцати блюд шведского стола, и всякий раз, когда выезжает за границу, представляет страну. Поэтому даже для того, чтобы переждать жару, он выбрал место подороже. Взглянув вокруг, он сразу направился в фирменный магазин Adidas.

Продавщица с энтузиазмом подошла, чтобы предложить помощь, но Яо Е, сказав, что просто посмотрит, вежливо отправил её прочь.

Магазин был двухэтажным. Яо Е поднялся наверх, но, увидев, что там только женская одежда, поспешил спуститься обратно. Под пристальными взглядами двух девушек он притворился, что осматривает товары на первом этаже. Кондиционер дул прохладным воздухом, и это было просто восхитительно.

Обойдя магазин, взгляд Яо Е остановился на одном спортивном костюме.

Белая основа, короткие рукава, без воротника, с черной полосой, спускающейся по центру и пересекающейся с горизонтальной полосой на груди, образуя большой крест.

Честно говоря, Яо Е не особо заботился о том, насколько стильно выглядит спортивная одежда, главное, чтобы она не была слишком броской. Но увидев этот костюм, он не смог отвести взгляд.

Две вешалки, на которых висели одинаковые костюмы: один чуть больше, другой чуть меньше. Рукава костюмов слегка соприкасались, и Яо Е не мог оторвать от них взгляд.

Он подозвал продавщицу и спросил цену.

Девушка, болтливая такая, добавила:

— Эти костюмы сейчас очень популярны. В последнее время здесь часто проходят соревнования, и родители приводят своих сыновей, чтобы купить парные комплекты. Выглядят они очень бодро.

Яо Е с деньгами в руке замер, и его лицо сразу же потемнело.

Но этот разговор заставил его вспомнить одну важную вещь: если он купит большой костюм, то кому достанется маленький?

В одно мгновение перед глазами промелькнуло лицо Лю Яна.

Лицо Яо Е застыло, и он развернулся, чтобы уйти.

Продавщица окликнула его пару раз, но Яо Е сделал вид, что не слышит, и, сделав несколько шагов, вышел из магазина, направившись прямо к месту временного размещения национальной сборной.

Лю Ян прожил 32 года в прошлой жизни и три месяца в этой, но никогда раньше он не чувствовал себя таким крутым и гордым.

Как только закончились Национальные молодежные игры, школа плавания отпустила всех участников домой.

Месяц отдыха, а затем снова возвращение к тренировкам.

Итак, толпы детей, измученных до предела, разъехались по домам, каждый к своей маме.

Серебряная медаль Лю Яна с Национальных молодежных игр обошла всех родственников, побывала даже у тети, до которой нужно было ехать три часа. Мама Лю целыми днями тискала Лю Яна, называя его хорошим сыном, а папа Лю сиял, заказывая стеклянный короб для медали, чтобы поставить её на самое видное место.

Родственники, болтая, распространили новость по всему заводу, и теперь руководители завода, встречая Лю Яна, не просто улыбались, но и хлопали его по плечу, поднимая большой палец.

Стоит сказать, что эта серебряная медаль с Национальных молодежных игр имела немалый вес. Хотя она и не могла сравниться с медалями Национальных игр или чемпионата страны по уровню, и уж тем более с чемпионатом мира или Олимпийскими играми, но в те времена национальные соревнования для юношеской группы проводились только на Национальных молодежных играх. Так что, как ни крути, результат Лю Яна на 100 метрах вольным стилем среди юных пловцов страны входил в число лучших.

Первые несколько дней дома прошли в посещении родственников и совместных обедах. Не прошло и недели, как Лю Ян, глядя на свой округлившийся живот, начал задумываться о будущем.

Спорт — это как плыть против течения: не плывешь вперед — отбрасывает назад.

Итак, стиснув зубы, Лю Ян на следующее утро снова отправился на утреннюю пробежку.

Родители, видя его усердие, с одной стороны, радовались, а с другой — переживали, решив оформить ему месячный абонемент в лучший бассейн города.

Лю Ян, желая сэкономить семейный бюджет, обратился к своему бывшему тренеру из городской спортивной школы.

Тренер Чэнь, который очень души не чаял в этом мальчике, которого сам же и отправил в школу плавания, не колеблясь согласился на его просьбу тренироваться в бассейне.

Так Лю Ян, спустя неделю дома, снова оказался в бассейне.

В городе не было крытого бассейна, только открытые, где половина чаши была отведена для посетителей, а четыре дорожки разделялись между группами разного возраста.

Хотя по возрасту Лю Ян должен был тренироваться в средней группе, тренер Чэнь, посмотрев на него, сказал, что у него нет амбиций, и сразу же перевел его в старшую группу.

Самому старшему в старшей группе было уже 16 лет, и по силе и телосложению Лю Ян явно уступал. Поэтому во время тренировок он всегда плыл в середине, каждый раз, видя перед собой ноги впереди плывущих, мечтая о том, когда же сможет их обогнать.

Итак, тренируясь с таким настроем, он постепенно обгонял одного за другим, и к моменту возвращения в школу единственным, кого он не смог обогнать, был тот самый 16-летний старший брат.

За лето, проведенное в открытом бассейне, кожа Лю Яна почернела, особенно выделялись круги вокруг глаз, как у панды.

Когда он вернулся в школу плавания, Е Шувэнь и Ван Ясиня это напугало, а услышав, что он продолжал тренироваться дома, они почти приняли его за мазохиста.

Однако, как и предполагал Лю Ян, Ли Ипэн не вернулся, и вещи из его комнаты уже куда-то исчезли.

Трое друзей, глядя на пустую кровать, долго пребывали в подавленном настроении.

На следующий день они отправились к инструктору, и в итоге семеро человек были оставлены для отдельного разговора: Лю Ян, Е Шувэнь, две девочки из женской команды и три парня постарше из группы тренера Сюна.

Три инструктора, сидя в креслах, излучали мощную ауру, но каждый из ребят понимал, в чем дело, и сердце билось от волнения.

Тренер женской команды Юй вручила каждому листок бумаги, а подходя к одной из девочек, с особой теплотой улыбнулась и сказала:

— Сяо Хуа, хорошо плавай в сборной провинции.

Девочка, сжимая бумагу в руках, звонко отозвалась.

Лю Ян взглянул на её коротко стриженные волосы, опустил глаза и начал читать свой листок.

Это было уведомление о зачислении в сборную провинции. Черным по белому было написано множество текста. Лю Ян бегло пробежался глазами, затем взглянул на листок Е Шувэня. Кроме имени, всё было одинаково.

Конечно, попасть в сборную провинции было мечтой каждого спортсмена, поэтому никто не возражал. И так просто они стали спортсменами сборной провинции.

Выйдя из кабинета инструктора, ребята, которые раньше не были близки, из-за радости быстро сдружились, болтая о прошлом и мечтая о будущем. Лю Ян, чувствуя себя комфортно, тоже присоединился к разговору.

Но стоит им подойти к двери комнаты, Лю Ян и Е Шувэнь замерли.

Посмотрев друг на друга, они одновременно сложили уведомления и спрятали их в сумки.

Когда они вошли в комнату, Ван Ясинь сидел за столом, играя на приставке. Увидев их, он поднял голову, мельком взглянул и снова опустил глаза.

Оба, чувствуя неловкость, промолчали и молча сели напротив Ван Ясиня.

<http://bllate.org/book/16608/1518768>